

6. Цейтлин, С.Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи. – М.: ВЛАДОС, 2000. – 240 с.
7. Жинкин, Н.И. Язык – речь – творчество (избранные труды – М.: Лабиринт, 1998. – 368 с.
8. Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики – М.: Смысл, 1997. – 287 с.
9. Сохин, Ф.А. Психолого-педагогические основы развития речи дошкольников – М.: Изд. Московского психолого-социального института; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2002. – 224 с.
10. Гвоздев, А.Н. Вопросы изучения детской речи – СПб.: ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2007. - 472 с.
11. Матросова, Т.А. Организация коррекционных занятий с детьми дошкольного возраста с речевыми нарушениями / – М.: В. Секачѳв, 2005. – 112 с.
12. Шахнарович, А.М. Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи: Монография / А.М. Шахнарович, Е.С. Кубрякова, Л.В. Сахарный. – М.: Наука, 1991. – 240 с.
13. Paradis, M.R. The other side of language: pragmatic competence / M.R. Paradis // Neurolinguistics. 1998. – № 11. – P. 1–10.
14. Плаксина, Л.И. Развитие зрительного восприятия у детей с нарушением зрения // М. – 1991.

УДК: 341.24

СЦЕНАРНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ДО 2040 ГОДА

Тѳкѳш А.Ж., Карагандинский университет имени Е.А. Букетова, г.Караганда, Казахстан
Молдабаев ѳ.Д., Карагандинский университет имени Е.А. Букетова, г.Караганда, Казахстан
Жумасултанова Г. А., Карагандинский университет имени Е.А. Букетова, г.Караганда, Казахстан

Регион Центральной Азии (далее ЦА), включающий Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан, характеризуется уникальным сочетанием историко-культурного единства, схожих экономических структур и трансграничных ресурсов. Однако интеграционные процессы в регионе сталкиваются с препятствиями, обусловленными экономической асимметрией, институциональной фрагментацией и влиянием внешних акторов, таких как Россия, Китай, США и Европейский союз. Глобальные вызовы, включая энергетический переход, санкционные ограничения и климатические изменения, прогнозирующие сокращение стока Амударьи и Сырдарьи к 2040 году, подчеркивают стратегическую значимость региональной кооперации.

Данная статья посвящена сценарному анализу перспектив интеграционных процессов в ЦА до 2040 года с акцентом на экономической, энергетическое и водное сотрудничество. Анализ опирается на авторский Индекс Интеграции Центральной Азии (ИИЦА), разработанный на основе данных 2021–2025 годов, и сценарный подход, учитывающий текущие тенденции. Гипотеза предполагает, что секторальное сотрудничество может служить основой для устойчивой интеграции, несмотря на структурные различия. Цель – оценить возможные траектории развития и предложить рекомендации для их оптимизации.

Региональная интеграция в ЦА анализируется через призму четырех теоретических подходов которые показаны ниже в таблице.

Таблица 1 - Теоретические основы региональной интеграции

Теория интеграции	Основоположник(и)	Ключевые идеи	Применение в Центральной Азии
Неофункционализм	Эрнст Б. Хаас	Интеграция начинается в экономике и «перетекает» в другие сферы через эффект spillover; важность наднациональных институтов	Проект CASA-1000 как пример энергетического сотрудничества, инициирующего институциональные связи
Теория зависимостей	Рауль Пребиш, Андре Гундер Франк	Региональная интеграция как способ преодоления зависимости от развитых стран; развитие внутреннего рынка и производств	Создание Центральноазиатского банка развития как шаг к снижению внешнего влияния
Новый институционализм	Дуглас Норт, Пол ДиМаджио, Джеймс Марч и др.	Институты формируют поведение акторов, глубоко укоренены в социально-культурной среде	Формат «ЦА+», региональные встречи и развитие механизмов взаимодействия между странами
Безопасное сообщество	Карл В. Дойч	Интеграция возможна при устойчивом мире, высокой коммуникации и формировании общей идентичности	Академические обмены, культурные мероприятия, формирование общей интеллектуальной среды

Неофункционализм, разработанный Э. Хаасом, акцентирует эффект «перелива» (spillover), при котором сотрудничество в одной сфере стимулирует интеграцию в других [1]. Примером служит проект CASA-1000 [2], где

энергетическое взаимодействие способствует институциональным связям. Теория зависимостей (Р. Пребиш) рассматривает интеграцию как механизм снижения зависимости от внешних акторов, что актуально для инициатив вроде Центральноазиатского банка развития [3]. Новый институционализм подчёркивает, что конкретные институты и их организационные реализации глубоко укоренены в культурной, социальной и политической среде, и что конкретные структуры и практики часто являются как отражением, так и ответами на правила, законы, конвенции, парадигмы, встроенные в более широкую среду [4], иллюстрируемую возобновлением формата консультативных встреч глав государств Центральной Азии. Более того, за период 2022–2023 годов формат «Центральная Азия +» стал одним из самых активных переговорных форматов.

Безопасностное сообщество, по К.Дойчу - это группа стран, между которыми исключено использование силы как способа решения споров [5]. Доказательством применимости этой теории к данному региону служит наличие и развитие интеллектуальных и культурных взаимодействий между странами, такие как развитие программ обмена и совместных исследовательских проектов в рамках многих вузов региона (например, Назарбаев Университет, Университет Центральной Азии, Кыргызско-Турецкий университет).

Эти подходы подчеркивают многослойность интеграции в Центральной Азии (ЦА), где экономические интересы сталкиваются с сохранением суверенитета, а внешнее влияние усиливает асимметрию.

При рассмотрении вопросов развития интеграционных процессов в ЦА следует обратить внимание на асимметрию потенциалов и ключевые вызовы.

Асимметрия в Центральной Азии проявляется в экономических, институциональных и ресурсных различиях, усиленных влиянием таких внешних акторов как России, Китая, США и ЕС. По мнению А.А. Князева, профессора, доктора исторических наук, эксперта по Центральной Азии и Среднему Востоку, Россия использует мягкую силу и институциональные механизмы для удержания Центральной Азии в своей сфере влияния, акцентируя внимание на безопасности, трудовой миграции и энергетическом сотрудничестве [6, с. 20–21]. Примером служит использование ЕАЭС и ОДКБ для укрепления влияния, особенно в Казахстане и Кыргызстане, опираясь на безопасность и миграцию, с крупнейшей военной базой в Таджикистане (201-я мотострелковая дивизия). Китай через «Один пояс - один путь» инвестирует в инфраструктуру, создавая долговую зависимость: долг Кыргызстана перед Китаем - \$1,708 млрд (36,7% внешнего долга в 2023) [7]. Проект железной дороги Китай–Кыргызстан–Узбекистан усиливает транзитный потенциал, но подчеркивает уязвимость Кыргызстана [8]. США и ЕС продвигают демократию и устойчивость через программы, такие как WOMSA (€40 млн с 2003 года) [9], и стратегию ЕС 2022 года. Что касается экономической асимметрии, то Казахстан (ВВП \$261 млрд, 65-е место в Индексе верховенства права 2023) опережает Кыргызстан (103-е) и Таджикистан [10]. В сфере ресурсных различий Казахстан и Туркменистан богаты углеводородами, Кыргызстан и Таджикистан – гидроресурсами, что провоцирует конфликты, особенно в Ферганской долине из-за дефицита воды. Внешнее влияние и асимметрия затрудняют интеграцию, требуя гибких механизмов сотрудничества.

Для решения некоторых проблем по интеграционным процессам рассматриваемого региона мы попытались предложить методологию расчета Индекса Интеграции Центральной Азии (ИИЦА) и затем проанализировать ее.

Для количественной оценки интеграции разработан ИИЦА = $I \times (1 - A)$, где I – средний показатель экономической (Е), транспортной (Т) и миграционной (М) интеграции, а A – коэффициент асимметрии, рассчитанный по ВВП и населению. Источниками данных выступают материалы и открытые данные, полученные из отчетов международных организации и региональной статистики по показателям ВВП, население, миграция, торговля, инфраструктура, прямые иностранные инвестиции (ПИИ), совместные проекты и т.д.

Для начала сравним полученные показатели Индекса Интеграции стран Центральной Азии за 2021–2024 гг. (Таблица 2).

Таблица 2 - Сравнение показателей Индекса Интеграции стран Центральной Азии за 2021–2024 гг.

Страна	Уровень интеграции (I)	Коэффициент асимметрии (A)	ИИЦА
Казахстан	0,83	0,33	0,56
Узбекистан	0,78	0,30	0,55
Кыргызстан	0,70	0,37	0,44
Таджикистан	0,65	0,38	0,40
Туркменистан	0,35	0,42	0,20

(Примечание: ИИЦА находится на начальной стадии разработки авторами.)

При рассмотрении представленных индексов следует иметь в виду, что данные за 2021–2025 годы ограничены, особенно по Туркменистану и Таджикистану, и по миграционным потокам из-за неполной отчетности. Дальнейшая валидация позволит повысить точность и репрезентативность индекса.

Как видим из Таблицы 2, Казахстан (ИИЦА = 0,56) и Узбекистан (ИИЦА = 0,55) демонстрируют высокий уровень интеграции ($I = 0,83$ и $0,78$ соответственно) благодаря развитой транспортной инфраструктуре (Транскаспийский коридор, проект SKU railway), экономическим реформам (валютная либерализация в Узбекистане) и участию в многосторонних инициативах (ЕАЭС, ЦАРЭС, C5+1). Низкий коэффициент асимметрии ($A = 0,33$ и $0,30$) отражает их экономическую и демографическую сбалансированность.

Кыргызстан (ИИЦА = 0,44) и **Таджикистан** (ИИЦА = 0,40) показывают умеренную интеграцию ($I = 0,70$ и $0,65$) за счет участия в ЕАЭС и CASA-1000, но высокая асимметрия ($A = 0,37$ и $0,38$) обусловлена малыми экономиками, зависимостью от переводов мигрантов (до 30% ВВП) и слабой инфраструктурой.

Туркменистан (ИИЦА = 0,20; $I = 0,35$; $A = 0,42$) характеризуется минимальной интеграцией из-за политики нейтралитета, ограниченного участия в региональных проектах и ориентации на двусторонние энергетические связи (газопроводы в Китай).

На основе этого, можно сделать вывод о том, что ИИЦА выявляет, что интеграционный потенциал определяется не только степенью участия в региональных инициативах, но и способностью минимизировать структурные дисбалансы. Лидерство Казахстана и Узбекистана обусловлено институциональной и экономической зрелостью, тогда как высокая асимметрия ограничивает вклад Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана. Для устойчивой интеграции необходимы меры по сокращению асимметрий через инвестиции и институциональную координацию.

Анализ данных ИИЦА ведущих акторов Центральной Азии позволяет прогнозировать дальнейшее развитие этого процесса. Сценарный анализ интеграционных процессов в Центральной Азии до 2040 года, выделяет три траектории развития, наиболее учитывающие динамику экономического, энергетического и водного сотрудничества. Анализ выявляет влияние структурных асимметрий и институциональных факторов на интеграционный потенциал региона.

Первый сценарий характеризует ускоренную интеграцию, обусловленную глобальными торговыми ограничениями, которые стимулируют внутрирегиональную кооперацию. Завершение крупных инфраструктурных инициатив, включая транспортные и энергетические сети, повышает связанность региона, обеспечивая эффективное взаимодействие рынков и ресурсов. Формирование наднационального органа координирует торговые, таможенные и миграционные процессы, создавая институциональную основу для интеграции. Диверсификация внешних партнеров снижает зависимость от доминирующих акторов, способствуя сбалансированному распределению инвестиций. Это обеспечивает устойчивое торгово-экономическое взаимодействие и сокращение экономических и демографических асимметрий, выявленных ИИЦА. Однако геополитическое соперничество и конфликты за водные ресурсы, обусловленные климатическими изменениями, требуют создания многосторонних механизмов диалога и мониторинга, чтобы минимизировать риски дестабилизации и обеспечить синергетический эффект интеграции.

Второй сценарий описывает инерционное развитие, при котором умеренный экономический рост поддерживает частичное усиление регионального взаимодействия. Инфраструктурные проекты реализуются с ограничениями, вызванными финансовыми и институциональными барьерами, что замедляет интеграционные процессы. Двусторонние соглашения между странами с более развитыми экономиками компенсируют отсутствие наднациональных структур, усиливая торговые и транспортные связи, но не устраняя асимметрии. Зависимость от ограниченного круга внешних партнеров сохраняется, усиливая уязвимость менее развитых государств. Институциональная слабость и неурегулированные водные споры, особенно в зонах высокой конкуренции за ресурсы, препятствуют формированию единой региональной архитектуры. Этот сценарий отражает текущую динамику, где прогресс ограничен структурными дисбалансами, выявленными ИИЦА, и требует адресных мер для их преодоления.

Третий сценарий предполагает фрагментацию региона, вызванную усилением геополитической конкуренции, разделяющей страны на зоны влияния. Экономический спад, обусловленный внешними ограничениями, и климатические изменения, сокращающие доступ к водным ресурсам, обостряют межгосударственные конфликты и тормозят инфраструктурные инициативы. Отсутствие координации и рост асимметрий, выявленных ИИЦА, приводят к ослаблению торговых и транспортных связей, усиливая политическую нестабильность. Этот сценарий подчеркивает уязвимость региона перед внешними и внутренними шоками, требуя превентивных мер для сохранения минимального уровня взаимодействия.

Анализ подтверждает гипотезу о значимости секторального сотрудничества для интеграции. Ускоренная интеграция достижима при условии институциональной консолидации и диверсификации, тогда как инерционное развитие и фрагментация подчеркивают необходимость преодоления структурных асимметрий через согласованные механизмы координации. Дальнейшие исследования должны сосредоточиться на динамике геополитических факторов и их влиянии на региональную связанность.

На основе проведенного исследования нами предлагаются ряд практических рекомендаций.

Сценарный анализ интеграционных процессов в Центральной Азии, выявляет необходимость институциональных и структурных мер для реализации сценария ускоренной интеграции. Создание регионального совета сотрудничества способствует координации торговой, энергетической и водной политики, обеспечивая равное представительство стран и снижение зависимости от внешних акторов.

Формирование же инвестиционного фонда с участием международных партнеров диверсифицирует источники финансирования, направляя ресурсы на инфраструктурные проекты и снижая финансовую уязвимость менее развитых экономик. Учреждение водной комиссии под эгидой международной организации с применением цифровых технологий мониторинга обеспечивает справедливое распределение водных ресурсов, смягчая конфликты, обусловленные климатическими изменениями. Развитие программы региональной связности, охватывающей транспортные, энергетические и цифровые сети, повышает экономическую эффективность и институциональную совместимость.

Реализация данных мер минимизирует структурные асимметрии, выявленные ИИЦА, и повышает вероятность устойчивой интеграции. Однако геополитическое соперничество и институциональная слабость требуют гибких механизмов координации и компенсационных подходов для вовлечения изолированных стран. Комплексное внедрение рекомендаций формирует основу для синергетического развития региона, обеспечивая баланс интересов и преодоление барьеров интеграции.

Таким образом, анализ интеграционных процессов в Центральной Азии подтверждает гипотезу о значимости секторального сотрудничества в экономике, энергетике и водопользовании для преодоления структурных асимметрий. Теоретические подходы подчеркивают роль институциональной координации и сбалансированности в формировании устойчивого регионального взаимодействия. Индекс Интеграции Центральной Азии (ИИЦА) выявляет лидерство стран с высокой экономической и институциональной зрелостью, тогда как асимметрии ограничивают потенциал менее развитых государств. Сценарный анализ демонстрирует, что ускоренная интеграция достижима при условии создания наднациональных механизмов и диверсификации внешних партнеров, в то время как инерционное развитие или фрагментация сохраняют уязвимость.

Предложенные рекомендации способствуют минимизации дисбалансов через институциональные и инвестиционные меры. Дальнейшие исследования должны сосредоточиться на динамике асимметрий и влиянии геополитических факторов.

Список использованной литературы

1. Haas, E. B. (1958). *The Uniting of Europe: Political, Social, and Economic Forces, 1950–1957*. Stanford University Press.
2. World Bank. (2025). *CASA-1000 Project Update*. <https://www.casa-1000.org/>
3. Prebisch, R. (1970). The Structure of Dependence. *American Economic Review*, 60(2), 231–236.
4. North, D. C. (1990). *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge University Press.
5. Deutsch, K. W., Burrell, S. A., Kann, R. A., Lee, M., Jr., Lichterman, M., Lindgren, R. E., Loewenheim, F. L., & Van Wagenen, R. W. (1957). *Political Community and the North Atlantic Area: International Organization in the Light of Historical Experience* – Princeton University Press. – p. 5.
6. Князев А.А. Центральная Азия в региональной политике России // Восток (Oriens). – 2019. – №3. – С. 17–26.
7. Кыргызстан увеличил госдолг до \$6.28 млрд к концу 2023 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economist.kg/ekonomika/2024/03/12/kyrgyzstan-uvielichil-ghosudarstviennyi-dolgh-do-6-28-mlrd-k-kontsu-2023-ghoda/>
8. В Джалал-Абаде дали старт строительству ж/д Китай — КР — РУз. Детали проекта – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.sputnik.kg/20241227/dzhalal-abad-start-zheleznaya-doroga-stroitelstvo-proekt-1091117067.html?utm_source
9. EU-funded Programme on Border Management in Central Asia holds the Final Conference of the 9th Phase – https://www.eeas.europa.eu/node/85140_fr
10. World Justice Project Rule of Law Index. Global Insights. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://worldjusticeproject.org/rule-of-law-index/global/2023/ranking>

ӘОЖ 377.01

БАСТАУЫШ СЫНЫП ОҚУШЫЛАРЫНЫҢ ОҚУ DAҒДЫЛАРЫН ЖЕТІЛДІРУ ЖОЛДАРЫ

Тусибекова Л.А., М.Құрманғалиева атындағы 32 гимназия, Ақтөбе қ., Қазақстан

Қазіргі білім беру жүйесі үнемі жаңарып, заманауи талаптарға сай болуды қажет етеді. Жасанды интеллект пен озық технологиялардың қарқынды дамуы оқушылардың оқу дағдыларын жетілдіруге мол мүмкіндік беріп отыр.

Білім – адамның ой-санасын дамытып, болашағына жол сілтейтін баға жетпес қазына. Ал сол білімнің іргетасы – оқу сауаттылығы.

Оқу сауаттылығы – бұл тек әріптерді танып, мәтінді оқи білу ғана емес, сонымен қатар оқылған ақпаратты түсіну, талдау жасау, өз ойын білдіру және оны күнделікті өмірде тиімді қолдана алу қабілеті. Бастауыш сынып – баланың оқу дағдыларының қалыптасатын ең маңызды сатысы. Егер осы кезеңде оқуға дұрыс бағыт берілмесе, оқушының кейінгі білім алу үрдісінде қиындықтар туындауы ықтимал. Сондықтан бастауыш сыныптарда оқу сауаттылығын дамыту – қазіргі білім беру жүйесінің басты міндеттерінің бірі болып саналады.

Дәстүрлі оқыту тәсілдерін заманауи әдістермен тиімді үйлестіре отырып, білім алушылардың оқу сауаттылығын арттыру – маңызды мақсаттардың бірі болып табылады.

Бастауыш сынып – баланың таным көзжиегі кеңейіп, дүниетанымы қалыптасатын маңызды кезең. Бұл уақытта оқушылар тек әріп танып, сөздерді оқып қоймай, мәтіннің мағынасын түсініп, ондағы ойды қабылдауды үйренуі тиіс. Алайда кез келген бала мәтінді бірден толық ұғына алмайды. *Дауыстап оқу* – бұл мәтінді іркілместен әрі әр сабаққа сай жылдамдықпен, көркем жеткізіп оқу әрекеті. Бұл әдіс көбіне 1-2-сынып оқушыларына тән. Ал іштей оқу – дауыстамай, тек көзбен оқу үдерісі. Іштей оқу 1-сыныптан бастап қолға алынады. Осыдан бастап екі оқу тәсілі де қатар жүргізіледі.

Оқушылар дауыстап оқуда меңгерген машықтарын кейіннен іштей оқуға пайдаланады (2-3-сыныптарда дауыстап оқыған материал кейін іштей оқуға беріледі). 3-сыныптан бастап оқушылар жаңа мәтінді алдын ала дайындықтан соң іштей оқуға көшеді. Бұл кезде мәтін мазмұнын терең түсінуге көмектесетін түрлі тапсырмалар беріледі: мысалы, мәтіннің желісі бойынша сурет салу, тақырып ойлап табу, бөліктерге жіктеу және т.б.

3-4-сыныптарда оқушылардың ішінен оқығанын түсінген-түсінбегенін сұрақтар қою арқылы, мәтіннің мазмұнын айтқызу арқылы, немесе негізгі сөздерді тапқызу әдісімен анықтайды.